

Харченко В.К.
д.ф.н., проф., НИУ «БелГУ», Россия

ОБРЯДОВЫЙ ХРОНОТОП И СОВРЕМЕННЫЙ ХРОНОЦИД

Рассматриваются особенности обрядового хронотопа: продолжительность времени обряда, основательная подготовка пространства, трудозатратность, или предшествующая событию аскеза. Соблюдение хронотопа обеспечивает целый ряд позитивных последствий: скрепление семьи, гармонию праздников и будней, аутосуггестивный эффект для участников обряда. Современное клиповое мышление, медиа-культура, подмена реальности веером возможного оборачивается хроноцидом. Подобное «уничтожение времени» для личности и социума чревато серьёзными последствиями.

Ключевые слова: национальная культура, обряд, праздник, свадьба, похороны, хронотоп, клиповое мышление, «общество возможностей».

Kharchenko V.K.
Belgorod National Research University, Russia

THE CEREMONIAL CHRONOTOPE AND CONTEMPORARY CHRONOCIDE

The article deals with specific characteristics of the ceremonial chronotope: the duration of the rite, significant preparation of the site, labour input or preceding askesis. Following the chronotope ensures positive consequences: family bonds, harmonious combination of working days and holidays, autosuggestive effect for rite participants. Modern clip way of thinking, media culture, replacing reality with the spectrum of the possible cause chronocide. This way of time destruction can result in grave consequences for the individual and society.

Key words: national culture, rite, ritual, ceremony, holiday, wedding, funeral, chronotope, clip thinking, opportunity society

Теория обряда: праздничного, свадебного, крестильного, похоронно-поминального – в отечественном гуманитарном знании сохраняет достаточно мощный импульс развития и разработки, однако при этом наметилась и некоторая асимметрия в предметах исследования. Назовём три аттрактора, притягивающих внимание культурологов и фольклористов. Это, во-первых, обрядовая предметность; во-вторых, последовательность обрядовых и ритуальных действий; в-третьих, язык того или иного обряда: паремии, фразеологизмы, лексика свадебных песен, причитаний. В таком направлении охарактеризован погребальный обряд, например, в работе Т.И. Гавриловой [1]. О недостатках в организации современного праздника, в частности о зрелищности, подменяющей действия участников церемонии, пишут специалисты по эртологи (науки о праздниках), в частности М.В. Литвинова [2]. Вместе с тем полагаем, что исследование культуры обряда допускает и некоторые иные проекции, фундаментальным и прикладным аспектам которых до настоящего времени уделялось недостаточно исследовательского внимания. Это, прежде всего, хронотоп обряда, то есть выявление особенностей

обрядового времени и пространства. В свете концепции М.М. Бахтина хронотоп продолжает интенсивно исследоваться применительно к художественному дискурсу. Однако немаловажное значение, на наш взгляд, он может иметь и в отношении характеристик обрядового знания, теории обряда.

Материалом нашего исследования послужили лично собранные информационные фрагменты а) из личного архива семейного родословия [3]; б) из сочинений студентов национального отделения «Народные приметы Средней Азии», «Мой дом» (16, 19, 20 мая 1991 г.); в) из контекстов художественной и мемуарной литературы, г) из авторской картотеки спонтанных высказываний (разговорный дискурс). Все эти фрагменты объединены заявленной тематикой обрядового хронотопа. В связи с широтой темы обрядового хронотопа и очерченностью границ публикации позволим себе некоторые данные изложить в пересказе, концентрируя их значимый для нас временной и/или пространственный параметр.

[В больничной палате женщина лет 70 вспоминает:] *Внучка спрашивает: а сколько машин было на свадьбе. Я смеюсь: одни дрожки. Сегодня праздник архангела Михаила. Я в этот день кончила отмечать свадьбу! Раньше неделю и больше! Сейчас в столовую сходят, и всё! А раньше сначала сундук везут, потом застолье, напиваются, и в воскресенье, и в понедельник, и во вторник. А потом по гостям... (21.11.2015).*

[Лаборантка 36 л. о похоронах бабушки:] *У нас в деревне, если человек даже рано утром умер, его в тот же день не хоронят, он обязательно должен переночевать дома. Над ним всю ночь читают молитвы... (09.03.2015).*

Это блюдо готовится долго, шесть часов надо перетирать в корытце... [Белгородская область, Ракитянский район]; [Аспирантка из Шяуляя, 1972 г.:] Мы вас угостим, это блюдо готовится под Новый год и долго, восемь часов его готовят (Вьетнам, Ханой, студентка, 1979 г.). Цепеллины мы всегда к празднику готовим: пока картошки на тёрке натрёшь, это долго готовится... У нас в семье было, если кого наказывают, то заставляют тереть картошку к цепеллинам (Литва, Шяуляя, аспирантка, 1972 г.).

[Студентка из Бухары, 1991 г.:] *У нас, когда ребёнок рождается, то 40 дней его чужим не показывают, только своим! [Студент из Бухары, 1991 г.:] Когда невеста становится женой и после свадьбы живёт в доме мужа, она три дня должна первой со всеми, даже с маленькими здороваться, а к своим родителям она 40 дней не должна ходить.*

Приведённые будто бы различные фрагменты многое, однако, объединяет.

Во-первых, в них просвечивает такая особенность обрядового хронотопа, как ЗНАЧИТЕЛЬНАЯ ВРЕМЕННАЯ ПРОТЯЖЁННОСТЬ: свадьба не один и не два дня, а больше недели. Блюдо красуется на столе не из кулинарии и не из «пакетика», а после долгого приготовления. Утром умер, в вечером уже покоится в земле? Нет, усопший должен переночевать под своей крышей. Обратимся к художественным текстам. Отметим прекрасное первоначальное название романа Ч. Айтматова «И дольше века длится день», по требованию властей переименованного в «Буранный полустанок». Б. Пастернак, строка из стихотворения которого попала в название, в те годы был на подозрении. Первоначальное название коррелировало с сюжетом романа, то есть отражало процедуру неспешных и ответственных похорон Умершего Казангапа везут на сарозекский пантеон Ана-Бейит. Приведём одно из многочисленных размышлений главного героя романа Едигея: «Почему родные хоронят не

приехали? Что за люди пошли, что за народ?.. Для них всё важно на свете, кроме смерти!» И это не давало ему покоя: «Если смерть для них ничто, то, выходит, и жизнь цены не имеет. В чём же смысл, для чего и как они живут там? (Ч. Айтматов).

Во-вторых, особенностью обрядового хронотопа является **ОСОБАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОСТРАНСТВА**: тщательная уборка помещения, расстановка ритуальных предметов – берёзовых веток в Троицу. *Белить избу всегда считалось напраздником; белили на году два раза – после осенней приборки перед Покровом и после зимней топки на Пасху. Подготовив, подновив избу, выскоблив косарём до молочно-отстойной желтизны пол, принимались за стряпню, за варево и жарево...* (В. Распутин. Прощание с Матёрой). Анна Василевская, олицетворяющая культуру карел, описывает в своих воспоминаниях преобразование окружающего пространства, свои зрительные, обонятельные впечатления: *В деревне уже гуляли, тили, ели. В избах чисто, запашисто* (А. Василевская. Книга о жизни).

В-третьих, особенность национального обрядового хронотопа – это его **ТРУДОЗАТРАТНОСТЬ**, аскеза обряда, что вытекает из первого и второго признаков, в том числе, если речь идёт и о предстоящем празднике, будто бы предполагающем отдохновение от трудов. Здесь надо учесть, как пишет Т. Чередниченко, двухтактность праздника. Любой праздник диалектически предусматривает предшествующую аскезу, без которой само ощущение праздника будет неполным [4]. И эта аскеза тоже составляет временную и пространственную координату обряда: долгие приготовления к событию (узбекская девочка должна обвязать крючком массу платочков как подарков к своей будущей свадьбе), долгая работа по обиходу и украшению «территории бытия». В романе «Лето Господне» И. Шмелев трогательно описывает начало поста: не лучшую посуду к столу, другие лампы, другую одежду.

Рассмотрим теперь, какие выигрыши давало соблюдение обрядового хронотопа.

Первый выигрыш – **СКРЕПЛЕНИЕ СЕМЬИ**. Долгие похороны – значит приедут, придут проститься, пособолезновать. В приведённом выше отрывке из романа Едигей говорит об уважении к умершему, о ценности каждой человеческой жизни, состоявшейся судьбы. Но приезд родственников есть проявление уважения и к роду, к семье. Не однодневная свадьба – это неспешное знакомство, уважительное общение новых родственников. Каждый дискурс диктует собственные уникальные традиции и предпочтительную тематику общения. Обрядовый дискурс актуализирует уважение к предкам, сбережение родовой памяти, ценность семейных уз, взаимопомощь рядом живущих. Все эти темы требуют проговаривания, времени, обрядового хронотопа, репрезентации таких концептов, как **СЕМЬЯ**, **СУДЬБА**. Скороговорка здесь недопустима. Авторы родословных нередко описывают праздники, когда за большим столом собирались все родственники. Однако, чтобы такое событие запомнилось, ему надо было «подарить время». В дворянских семьях «обрядовый хронотоп» распространялся на ритуал вечернего чтения вслух классических текстов. И это ритуальное действие

запоминалось надолго и уже выросшими детьми вспоминалось всегда тепло и сердечно.

Второй выигрыш соблюдения обрядового хронотопа – чисто психологический, **ГАРМОНИЗАЦИЯ ВОСПРИЯТИЯ БУДНЕЙ И ПРАЗДНИКОВ**. Об этом свидетельствуют пословицы: «Будет и на нашей улице праздник», «В праздник поближе к людям, в будни подальше от людей». Т. Чередниченко пишет о том, что функция праздника – разочаровывать. Ольга Балла поэтично воспекает защитную функцию будней, с привычным, успокаивающим их ритмом [5: 129].

Третий выигрыш назовём аутосуггестивным, он касается **САМОУВАЖЕНИЯ**, самоидентификации личности. Человек сделал всё, как положено: достойно похоронил умершего, всех уважил, никого не забыл пригласить, приготовил нечто изысканное, навёл чистоту и порядок. Отсюда идут импульсы самоуважения, достоинства.

Все эти выигрыши есть не что иное, как прикладное значение обрядового хронотопа, которое настоятельно требует озвучивания и осмысления, а также наблюдения над традициями иных культур. За сорок дней не-гостевания в родной семье молоденькая жена привыкает к новому укладу, перестраивается внутри, переживая поначалу восторг (любимый рядом), потом недовольство (в большой, многопоколенческой семье не каждый новый родственник приходится по душе), а потом эти полярные чувства оборачиваются мудрым смирением, принятием случившейся перемены в жизни. Скрепление семьи протяжёнными во времени действиями сейчас особенно актуально, поскольку дети больше внимания уделяют соблазнам компьютера, нежели общению с родителями и сиблингами (братьями и сестрами).

Наши предки не торопились, но в итоге успевали намного больше, чем мы. Лингвисты отмечают, что категорию времени исследовать сложнее, нежели категорию пространства [6]. Это относится и к личной жизни, и к профессиональной состоятельности. См. в изложении Д.А. Гранина эксперимент с личным временем энтомолога А.А. Любищева [7]. Исследование обрядового хронотопа в перспективе позволит взглянуть на временные парадоксы современности. В.А. Солоухин писал об этом: «Раньше ездили долго и потом выходили книги, например роман И. Гончарова «Фрегат «Паллада», а сейчас краткосрочная командировка оборачивается от силы заметкой в газету.

Обрядовый хронотоп целесообразно исследовать вкупе с идеей хроноцида, предложенной М.Н. Эпштейном, подчёркивая развитие и распространение в социуме новой модели: не от возможного к реальному, а от реального к возможному. «Но богатство жизни зависит от разнообразия её возможностей больше, чем от степени их реализации. ...В этом состоит поэтическая сторона прогресса, которая обычно заслоняется её практической стороной» [8: 166-167]. Автор далее цитирует Арнольда Тойнби, писавшего про утончение материального субстрата истории и про её переход в более духовное, эфирное состояние [8: 170]. На наш взгляд, это количество возможностей, «процесс открывания настоящего множественному будущему» объясняет так называемую клиповость мышления, чему способствует и жанр рекламы, и

современная медиакультура. Более того, помимо «поэтической стороны прогресса» здесь просматривается роковое невнимание к реальности настоящего. По всем этим причинам и нововведениям ценным становится исследование обрядового хронотопа в различных национальных культурах как альтернативы ускорению времени и невниманию к возможной и плодоносной его длительности и основательности.

Литература

1. Гаврилова Т.И. Терминология похоронно-поминального обряда в этнолингвистическом освещении (на материале Курского региона) / Т.И. Гаврилова // Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 1997. – 17 с.
2. Литвинова М.В. Массовые праздники и зрелища как культурно-исторический феномен / М.В. Литвинова // Дис. ... канд. филос. наук. – Белгород, 2002. – 146 с.
3. Харченко. Личный архив семейных родословных: В 30 тт. / В.К. Харченко. Белгород, 2013.
4. Чередниченко Т. Праздничность / Т. Чередниченко // Новый мир, 2002, № 11.
5. Балла О. Похвала связанности / О. Балла // Знание – сила, 2007, № 6. – С. 129.
6. Чугунова С.А. «Движение времени» у представителей разных культур / С.А. Чугунова. – Брянск: Брянский гос. университет, 2009. – 240 с.
7. Гранин Д.А. Эта странная жизнь... / Д.А. Гранин // Аврора, 1974, № 2.
8. Эпштейн М.Н. Хроноцид / М.Н. Эпштейн // Октябрь, 2000, № 7. С. 157-171.

ВЕЧЕРНЕЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Василенко А.П.

д.ф.н., проф., Брянский государственный университет, Россия

ФРАНЦУЗСКО-РУССКИЙ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ ЭКВИВАЛЕНТ: ОТ СИММЕТРИИ К АСИММЕТРИИ ЗНАКА

В статье представляется классификационный взгляд по вопросу межъязыкового фразеологического сопоставления. На примере французского и русского языков в духе симметрии и асимметрии лингвистического знака, а также макрокомпонетного представления семантики фразеологизма приводится и объясняется следующая типологическая номенклатура межъязыкового фразеологического эквивалента: *макросимметричный, десимметричный квазисимметричный микросимметричный асимметричный.*

Ключевые слова: фразеологизм, межъязыковой эквивалент, макросимметрия, десимметрия, квазисимметрия, микросимметрия, асимметрия.

Vasilenko A.P.

Bryansk State University, Russia

FRENCH-RUSSIAN PHRASEOLOGICAL EQUIVALENT: FROM SYMMETRY TO ASYMMETRY OF A SIGN